

Когда Вэнь Юй окончательно заснул, Чэнбэй тихонько подвинулся ближе к нему. Он даже не мечтал о том, что когда-нибудь будет спать с ним в одной кровати, да ещё и так близко, даже под его одеялом. Вокруг было полно его аромата. Чэнбэй глубоко вдохнул, обнял одеяло и с удовлетворением заснул.

На следующее утро, когда Чэнбэй проснулся, Вэнь Юй уже ушёл на работу.

Солнечный свет, проникающий через окно, согревал его тело. Чэнбэй с удовольствием потянулся, затем схватил подушку Вэнь Юя, обнял её и несколько раз перекатился по кровати, прежде чем аккуратно положить её на место и с сожалением встать.

Чэнбэй, покачиваясь, направился умываться, но, сделав пару шагов, заметил на столе под чашкой записку, рядом с которой лежало несколько купюр. Он сначала замер, затем быстро вытащил записку. Открыв её, он увидел всего одну фразу: «Учитывая, что ты вчера вёл себя неплохо, вот тебе награда». Чэнбэй улыбнулся, свернул деньги в записку и положил их в сумку.

Позавтракав и убравшись, Чэнбэй собрался выходить. В этот момент его ладонь вдруг стала тёплой. Он раскрыл руку и увидел, что на ней появились слова: [Жду тебя у входа в отель].

Дождавшись, пока надпись исчезнет, он написал на ладони: [Сейчас]. Затем взял сумку и вышел из дома.

Цяо Цяо, увидев его, с улыбкой подошёл и спросил:

— Доброе утро, брат Чэнбэй. Что ты хочешь заложить?

— Доброе утро... Просто зови меня по имени, — улыбнулся Чэнбэй, достал из кармана небольшую коробочку и открыл её, показывая содержимое:

— Вот этот нефритовый перстень. Я хочу его заложить, чтобы купить пилюлю.

— Вау, это же дорогая вещь, — Цяо Цяо осторожно потрогал перстень, затем поднял взгляд:

— Брат Чэнбэй, какую пилюлю ты хочешь купить?

Чэнбэй, видя, что исправлять его обращение бесполезно, махнул рукой и продолжил:

— Пилюлю подавления крови, ты знаешь о ней?

Цяо Цяо с недоумением покачал головой.

— Она нужна для тех, кто, спускаясь вниз, может потерять слишком много крови и страдать от головокружения. Но если принять эту пилюлю, проблема исчезнет, — Чэнбэй вздохнул:

— Но она очень дорогая, и у меня нет столько денег, поэтому приходится закладывать перстень.

— Какая мощная пилюля, — Цяо Цяо причмокнул:

— Я слышал, что в аптеках Дифу есть много редких лекарств, которых нет в мире живых. Оказывается, это правда.

— Конечно, ведь многие люди уходят, не успев получить помощь или потому что их уже нельзя спасти. В Царстве мёртвых нужно решить все их проблемы, чтобы они могли спокойно

переродиться, верно? — улыбнулся Чэнбэй.

— Да. А для кого ты её берешь? — спросил Цяо Цяо.

— Для моего родственника, — нахмурился Чэнбэй:

— Но мне нужно срочно получить деньги, чтобы купить её и как можно быстрее отправить наверх, иначе будет поздно. Ему нужно вернуться в эти выходные. Ладно, хватит разговоров, давай пойдём. — С этими словами он направился к выходу.

Цяо Цяо схватил его за руку:

— Подожди, брат Чэнбэй.

Чэнбэй остановился и обернулся.

Цяо Цяо подошёл ближе и сказал:

— Я могу тебе помочь. Ты получишь деньги, а я отправлюсь в Царство мёртвых и куплю пилюлю. Могу доставить её в тот же день.

— Правда? — с удивлением спросил Чэнбэй.

— Конечно, ты же помнишь, что я медиум и могу свободно перемещаться в Царстве мёртвых, — с гордостью сказал Цяо Цяо.

Чэнбэй загорелся глазами, радостно похлопал его по плечу:

— Да! Как я мог забыть! Это замечательно! Спасибо, брат Цяо, если ты сможешь мне с этим, я готов сделать для тебя что угодно. Правда!

— Эй, ты преувеличиваешь, брат Чэнбэй, — улыбнулся Цяо Цяо:

— Но у меня есть маленькая просьба.

— Без проблем, говори! — сразу согласился Чэнбэй.

— Хорошо. Я хочу, когда привезу пилюлю, встретиться с твоим родственником, — сказал Цяо Цяо:

— Я сейчас изучаю тему глаз Инь-Ян, и мне нужно, чтобы она мне помогла.

— Ты хочешь попросить помощи у Рыбки? В чём? — с удивлением спросил Чэнбэй.

— Рыбка? — Цяо Цяо тихо рассмеялся:

— Это имя твоего родственника?

— А... — Чэнбэй смущённо кивнул.

— Она твоя возлюбленная? — спросил Цяо Цяо.

Чэнбэй быстро замотал головой:

— Нет-нет, она человек, а я призрак, как мы можем быть возлюбленными?

— Понятно, значит, это ты влюблён, — кивнул Цяо Цяо.

Чэнбэй сжал губы и промолчал.

Цяо Цяо снова улыбнулся, похлопал его по плечу:

— Не переживай, помощь, которую я прошу у твоей Рыбки, не сложная, просто несколько вопросов. Такие, как она, встречаются редко, и я хочу изучить их.

— Хорошо, тогда я спрошу её сегодня вечером, — вспомнив, как Вэнь Юй относился к медиумам, Чэнбэй не решился сразу согласиться.

— Отлично, спасибо, брат Чэнбэй. Давай не будем терять время и пойдём в ломбард, — сказал Цяо Цяо, мгновенно сделавшись невидимым.

Чэнбэй удивился, огляделся и сказал:

— Ты говоришь мне, а сам тоже исчезаешь.

— Не волнуйся, никто не видит. Ты тоже быстрее скройся, пошли, — поспешил Цяо Цяо.

Чэнбэй вздохнул, положил внутреннее ядро в рот и тоже стал невидимым.

Ломбард, специально созданный Дифу, располагался напротив Храма Городского Бога. Когда Цяо Цяо привёл Чэнбэя туда, зал был пуст.

— Как тихо, — заметил Чэнбэй.

Цяо Цяо, услышав это, прикрыл рот рукой и шепнул:

— Тсс, не говори громко, вдруг они услышат и снизят цену. Ты разве не видел, что напротив Храм Городского Бога? Я слышал, что сейчас в вашем мире ломбарды контролируют строже. Говорят, чтобы предотвратить торговлю неизвестными вещами. И если что-то обнаружат, наказание будет серьёзным. Эх, в Царстве мёртвых порядок поддерживают куда строже, чем здесь. Но, на мой взгляд, это правильно.

Чэнбэй кивнул, затем достал из кармана коробочку и подошёл к окошку.

— Здравствуйте, я хочу заложить вещь, — сказал Чэнбэй, передавая коробочку.

Старик в очках за окошком взглянул на него, взял коробочку и открыл её.

— О? Нефритовый перстень, — старик поправил очки и внимательно осмотрел его. — Выглядит неплохо, откуда он?

— Его мне оставила мама перед реинкарнацией, — честно ответил Чэнбэй.

Цяо Цяо, услышав это, быстро взглянул на него.

— Есть что-то, что может подтвердить это? — лениво спросил старик.

Чэнбэй указал на коробочку:

— Внутри есть документ, на котором изображён её ручной талисман.

Старик вытащил документ, посмотрел на него, затем положил талисман под сканер. Убедившись, что информация верна, он спросил:

— Вы хотите заложить его на время или навсегда?

— Навсегда. Говорят, что за это дают больше денег, верно? — спросил Чэнбэй.

Старик кивнул, затем предупредил:

— Да, больше. Но если заложите навсегда, обратно вы его уже не получите. Вы уверены?

— Уверен, закладывайте навсегда. Спасибо, — ответил Чэнбэй.

— Хорошо, тогда дайте мне ваш призрачный жетон, а вы садитесь на стул и ждите, я оценю и сообщу вам цену, — сказал старик, протянув руку.

Цяо Цяо, увидев, как старик забрал коробочку и жетон в другую комнату, быстро схватил Чэнбэя:

— Брат Чэнбэй, это же память о твоей маме?

— Да, — гордо сказал Чэнбэй, садясь на стул:

— Моя мама была дочерью богатой семьи, и после смерти ей положили в гроб много ценных вещей. Перед реинкарнацией она оставила их мне. Этот нефритовый перстень — одна из них.

— Эх, я не об этом, — с беспокойством сказал Цяо Цяо:

— Я хочу сказать, раз это память о твоей маме, как ты можешь так легко с ней расстаться?

Чэнбэй замолчал на мгновение, затем медленно произнёс:

— Это не так уж легко.

Завтра ловлю ошибки.

Обновление в воскресенье.

Сплю как убитый.

Приятных выходных!

Исправление ошибок 7/10.

<http://bllate.org/book/16240/1459777>